

ELLEN FALLEN
ПСИХЕЯ

ЭЛЛЕН ФОЛЛЕН

В поисках утраченного

Эллен Фоллен

Психея

«Ellen Fallen»

2019

Фоллен Э.

Психея / Э. Фоллен — «Ellen Fallen», 2019 — (В поисках утраченного)

Почему для одного человека уготована «легкая судьба»? А другой обязан пройти тернистый путь и закончить все внезапно оборвавшейся жизнью? Кто определяет наш путь и вершит наши судьбы? Для полной гармонии необходимы две части одного целого. Именно поэтому я отправилась на поиски потерянной души. Но что, если поиск приведет меня к неверным решениям и ужасным последствиям? Содержит нецензурную брань.

© Фоллен Э., 2019

© Ellen Fallen, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	25
Глава 6	29
Глава 7	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Ellen Fallen

Психея

Пролог

Лас-Вегас был тем самым местом, где ты можешь быть кем угодно. Вором, проституткой, отпетым мошенником; любая маска, которую ты примеришь на себя, будет тебе к лицу при условии, что у тебя есть мозги. Они нужны для того, чтобы быть искусней тех, кто уже поджидает тебя и желает оставить без копейки, утолить свои желания и спокойно покинуть это греховное место с чувством выполненного долга.

Город греха вобрал в себя лучшие умы, смешал в себе игроков, желающих отдать последнее, лишь бы только не возвращаться в затхлую лачугу к семье с вечно требующими женами и детьми. Лас-Вегас прятал за ярким макияжем и густыми слоями тонального крема прожженных и продажных людей, готовых ради выживания на все. И конечно под покровом ночи каждая гусеница ждала момента, чтобы превратиться в бабочку, пройдя по бесчисленному количеству бесполезных рук.

Именно поэтому я остаюсь в трезвом уме до того момента, пока мне уже не предстоит отметить свой прорыв года. Рядом со мной всегда был мой преданный друг, на которого я могла положиться и вовремя соскочить с крючка и не надеть ошибок.

Оглядевшись по сторонам, я нашла его за одним из покерных столов, он сидел, с каменным лицом уставившись в свои карты. Ни одна мышца не дернулась, когда игрок взял еще одну карту, предоставленную крупье. Я обратила внимание на его осанку и положение ног, этого хватило, чтобы понять – дела идут хорошо, и он ожидает, когда я присоединюсь к ним после хорошего «разогрева кошельков».

Около меня останавливается официант, и я меняю свой нетронутый бокал с шипучей жидкостью на другой, прохожу мимо столиков прямо к Джареду. Он даже не поднимает на меня взгляд темных глаз, все, как мы договорились, как только сошли с трапа самолета и переоделись в сценические костюмы в номере. Соблазнительная улыбка, которой я одарила мужчину, сидящего ко мне лицом, его словно ослепила, и он зарделся, заливаясь красными пятнами вожделения, образовавшимися на его полных щеках.

– Добрый вечер, господа. – Трое игроков подняли на меня глаза, в которых уже плескалось изрядно выпитое спиртное, заинтересованный взгляд прошелся по открытым плечам и черному, откровенному платью, ловко обтягивающему мою фигуру. – Могу я присоединиться к вам?

Небрежно раскрываю свою сумочку и намеренно трясущимися пальцами роняю на стол половину своих фишек. Джаред убирает в сторону сигару, меняет положение тела, с отвращением отодвигает мои фишки и снова утыкается в карты.

– Вы можете забрать всю свою красоту и разыграть их на ближайшем блек-джеке. – Небрежно указывает большим пальцем себе за спину мой поделщик. Подлец, «всю свою красоту» – он только что намекнул мне на то, что я переборщила с открытыми участками тела.

Я делаю обиженное лицо и поворачиваюсь к человеку, который явно оценил мое глубокое декольте. Старикан облизнул сухие губы и посмотрел мне в глаза. Мое несчастное лицо, слегка выпяченная губа не оставили его равнодушным. Сморщенные цепкие пальцы седоватого сжимают мою руку, собирающую фишки, затем он протягивает мне белоснежный платок, наверняка одного из самых именитых дизайнеров, и промакивает навернувшиеся слезы молодой и талантливой артистки.

– Ну, будет вам на пустом месте так расстраиваться. Вы можете составить нам компанию, как только мы закончим партию. – Он достаточно властно посмотрел на людей, сидящих за столиком, затем приподнял меня за подбородок. – Утри слезки, надеюсь, ты не Дэн Билзерян. – Его глупая шутка заставила улыбнуться всех собравшихся, я же посчитала нужным сделать непонимающее лицо, чтобы не смущать своими познаниями игроков в покер. Еще не хватало, чтобы он сравнивал меня с этим человеком – любителем голых тел и мошенников с израненным умом.

Когда мужчины снова сосредотачиваются на картах, я небрежно поправляю волосы, старательно размахивая руками перед как нарочно покрасневшими щеками. Аромат моих любимых духов должны почувствовать все собравшиеся, единственное переживаю, чтобы доза феромонов достигла самого крупного игрока, отключив его мозг до начала нашей игры. Скрестив ноги и при этом хорошенько оголив соблазнительную часть бедра, я приняла нужную мне позу. Мужчины бесчисленное количество раз поднимали на меня глаза, теряя нить игры. Даже Джаред, который все еще делал вид, что играет по моим правилам, оттянул край узкой горловины на своей рубашке. Не думала, что после всех наших совместных ночевек могу его хоть чем-то поразить.

– Я пас. – Первым вышел из игры «пятнистый», его карты были сплошным набором для «неудачника». Отодвинувшись в зеленом кресле, он лезет в карман пиджака за платком, затем вытирает капельки пота, выступившие на затылке. – Подсядешь ко мне, милочка? Мне необходима красивая компания и удача.

Я уставилась на своего престарелого защитника, уверенная в своем выборе, тот резко поднял голову на игрока, затем осмотрел меня с ног до головы, все, что мне оставалось, это задержать дыхание.

– Она пришла не красоваться. Такой неудачник, как ты, был изначально обречен на провал. – На его тонких губах появилась странная ухмылка, затем он резко выкидывает карты на стол перед Джаредом. – Пара. – Он уже начал собирать фишки, когда, наконец, из-за угла появился человек, которого я высматривала, но меня ожидало разочарование. Этот бестолковый идиот, потягивающий коктейль из трубочки, тут же направился к блондинке за соседним столом и нагло ошупал ее грудь. Я едва не закатила глаза от подобной мерзости. Джаред толкнул меня ногой, в подтверждение своих слов о том, что знает, за какой именно стол садится Грант Меллон.

– Кикер, – с удовольствием протянул Джаред и в подтверждение открыл свои карты перед игроками и крупье, его ухоженные руки тут же потянулись с откровенной жадностью за фишками, раскиданными на столе.

– Не так быстро. – Седоволосый защитник помахал кому-то впереди себя. – Мой сын будет рад составить вам компанию с вашего позволения. – Он снова уставился на меня, словно ему было дело до того, кто обдерет меня до дыр в кармане. Внутренне я содрогнулась от его выражения лица. – У тебя появится более достойный конкурент, девочка. Если очаруешь его, он обязательно уступит, и ты заберешь свою вещицу. – После этих слов я моргнула. – Вам надо узнать друг друга, а не бороться с ветряными мельницами. И не сокрушайся, я узнал тебя с первой минуты. Уж больно ты похожа на своего отца.

По-отечески он сжимает мое оголенное плечо, и мне показалось, что я чувствую его участие. Для меня стало открытием его доброе отношение ко мне. Притом, что я знаю о наших семьях и их вражде сейчас намного больше. Мне пришлось снова выставить себя полной идиоткой, не понимающей происходящего вокруг, пустышкой, на которую обычно велись мужчины. Я молча наблюдала, как мистер Меллон-старший подошел к своему сыну, ничуть не уступающему ему в высоком росте, силе и стати. Серые глаза брюнета скользнули к нашему столу, не заинтересовавшись, он попытался отвертеться, пока отец не сказал ему нечто такое,

отчего он сжал свои губы в тонкую линию, и то, каким взглядом меня одарил, послало миллионы мурашек по всему моему телу.

– Ты же его искала? – Джаред проводил взглядом «пятнистого» и уселся на его место, делая вид, что пересчитывает свои фишки.

– Мне бы теперь себя не потерять. – выдохнула я, как только брюнет двинулся в нашу сторону.

Глава 1

Громко захлопнув дверь за собой, сердито прохожу вглубь темной комнаты, окна которой задернуты тяжелой завесой ткани. Раздраженно снимаю грязные вещи и бросаю в емкость для белья, из которой все вываливается на пол. Переполненная корзина накреняется и заваливается на бок. Громко чертыхнувшись, рассерженно расплетаю темную косу и пальцами расправляю засаленные волосы. Мое лицо пересушил морозный воздух горных вершин. Я шла навстречу загадке, так долго, а осталась с «носом» только потому, что выбрала не ту компанию для экспедиции. В прошлый раз гребаная ошибка чуть не стоила жизни мне и тем, кто был рядом со мной. Спасибо Всевышнему, что отделалась легким испугом и парой царапин.

Захожу в душевую кабину и включаю воду, сначала на меня льется холодная вода, остужая разгоряченное тело. Я чувствую покалывание, затем по мере того как вода нагревается, мое тело начинает расслабляться. Приятные струи мягко прикасаются ко мне, мыльная пена смывает усталость после дороги. Я стараюсь выбросить из головы свой провал, неудачи, предстоящие этой, выбивают из колеи. Иногда мне кажется, что правы те, кто говорят, что место женщины не на перипетиях дорог, среди скал и пещер, а на кухне. Но образ меня, затисканной мужем и толпой детей, не возбуждает во мне интерес к жизни. Я просто не вижу себя на подобном поприще. Хочется шквалистого ветра в лицо, холодных капель дождя, миллионы трудностей, которые смогу испытать и только потом возможно я найду свою тихую гавань.

Смываю с себя гель для душа с ароматом чайного дерева и бамбука. Удивительно, как человеку удалось маскировать запахи, кстати, абсолютно не похожие на обычную поездку в те же бамбуковые заросли. Да и чайное дерево никогда не будет пахнуть таким образом. Я была в бассейне Амазонки, и то, что налили в эту сомнительную пластиковую бутылку, не сравнится с реальным дыханием бамбука.

Беру в руки шампунь и намыливаю несколько раз голову, смываю густую пену и выхожу из душевой. В воздухе стоит повышенная влажность, клубы пара обволакивают зеркало, мне приходится протереть влажной ладонью стекло, чтобы разглядеть в нем отражение. Темные волосы спрятаны под толстым слоем полотенца, на лице россыпь едва заметных веснушек от игры палящего солнца, морозного воздуха, обгоревшие и обветренные, воспаленные щеки. Эта поездка стоила мне усилий, и когда я осталась ни с чем, разочарование, нахлынувшее вместе с усталостью, было намного тяжелее, как если бы я получила то, что хотела.

Выхожу в гостиную, затягиваю на ходу тонкий поясok от кимоно, привезенного мной из Японии. Шелковая ткань нежно соприкасается с чистой кожей, оставляя ощущения воздушности. Падаю на огромный диван и закидываю ноги на пуф. Со стола я беру деталь больше похожую на кирку древних времен, кручу ее в руках, пальцы цепляются за ржавые кусочки отваливающиеся прямо на белоснежный ковер. Большого разочарования я не испытывала никогда. И это даже не стоянка древнего человека, гребаное орудие труда... Осыпающаяся рухлядь, ничто в сравнении с тем, что мне предстояло сейчас держать в своих руках!

Швыряю ее со всей силы в деревянную стену напротив меня, металл ловко прорезает полотно и застревает в нем. Древняя рукоять роняет еще больше ржавых кусочков на чистый пол, разрезая воздух глухим звуком. Прищуриль глаза, я ожидаю, когда же она свалится на пол и образует дыру в паркете, но кирка прочно сидит в дереве, поэтому беру со стола кувшин с чистой водой и наливаю себе в стакан. Чистая вода...

Когда я уезжаю из дома, всегда скучаю по ней, потому что зачастую пить приходится то, что находится под ногами. Талый лед, сок кактуса, редкий случай из родников, грязные воды, очищенные обычной металлической сеткой. Не хочу даже думать, что именно я пила, иногда от вкуса тошнило. Жидкость стекает по моей гортани и проваливается в желудок, вызывая громкое урчание живота, кстати, было бы совсем неплохо перекусить. Поэтому я встаю и в

темноте по памяти иду в кухню, щелкнув выключателем. Огромное пространство, созданное в классическом стиле. Сдержанность в деталях, практичность, функциональность и никаких навязчивых элементов. Оказалось, что в реальной жизни мне необходимо рациональное планирование пространства, где каждая мелочь имеет свое четко обозначенное место. Немного неоднозначно для такой проныры, как я, но боюсь, если постоянно находиться в экспедициях и по приезду наткаться на те или иные предметы мебели, которые выглядят лишними, чтобы потом рыскать в поиске, сведет меня с ума.

Древесина твердых пород дуба более практична, хотя я и не любитель готовить, но, по сути, она не убиваема, может однажды найдется человек, который с достоинством использует эту поверхность. И это я сейчас без сексуального подтекста! Провожу рукой по темной мебели, проверяя на предмет пыли, все как всегда выглядит идеальным. Отполированные девственные столешницы, сочетаемые с передовой электроникой, упрощающей жизнь людей.

Открываю дверцу холодильника и глотаю жадно слюни при виде абсолютно пустого пространства. Желудок снова подает знак, и я расстроено открываю нижнюю полку с замороженными продуктами. Надо что-то с этим делать. Антрекот, изображенный на этикетке, выглядит таким аппетитным в отличие от куска замороженного мяса под пластиковым пакетом. Кручу его в руках и со стуком кладу на столешницу. Замороженная смесь овощей, пусть и имеет хороший срок годности, но никак не вызывает во мне желание готовить. Поэтому закидываю назад все продукты и достаю пиво из верхнего отдела. Вот что реально сохраняет свой вкус даже по истечению времени. Решим вопрос другим путем.

В гостиной нахожу телефон, стоящий на стойке, и набираю службу доставки китайской еды. Там точно меня накормят свежим, не испытывая на прочность мое здоровье. Парень бегло спрашивает, чего я желаю, при этом явно рекламируя странное блюдо под названием «*Будда прыгает через стену*». И если мне не изменяет память, то самое варево, где используется морской огурец, абалон, плавники акулы, рыбы губы, свиное подбрюшье, копыта, сухожилия, грибы, и еще больше странных ингредиентов. Как мне рассказали жители Фучжоу, именно это блюдо питает Ци, чистит легкие и кишечник, защищает от простуды и кое-что еще. Последнее меня насторожило, и я решила все-таки отведать, чтобы познать это «кое-что»... Как оказалось, банальная трехдневная чистка желудка, дышать было тяжело, не то, что ходить. Путешествие пришлось остановить на некоторое время, пока не окрепло... тело. Что до иммунитета, он естественно окреп, не дай Господь чихнуть...

Усмехаюсь и заказываю себе обычную лапшу и мясо в кисло-сладком соусе, уже проверенное временем и показавшее себя. Открываю банку пива с тихим шипением и отпиваю, чтобы не пролить пенящуюся жидкость на себя. Под пятой точкой нахожу два пульта и нажимаю их по очереди. Новостной канал снова извещает об очередных боевых действиях в Иране и количеству жертв среди мирных жителей. Почему для одного человека уготована «*легкая судьба*»? А другой обязан пройти тернистый путь и закончить все внезапно оборвавшейся жизнью за какие-то свои проступки. Кто определяет наш путь и вершит наши судьбы? Кто виноват во всех невзгодах? Иногда мне кажется, что людьми, устраивающими войны, кто-то умело управляет. Будто этот кто-то питается негативными эмоциями, наслаждается кровью, пролитой на землю, и живет страданиями других. Меня передергивает он страшных репортажей. Отпиваю янтарную воду, смешенную с хмелем, и переключаю на приятную романтическую комедию, которую мы часто смотрим с Джаредом.

В этой экспедиции он меня не сопровождал, может из-за этого все пошло наперекосяк. Иногда я чувствую себя зависимой от общения с ним, его компании. Мы знакомы с моего рождения, когда я родилась, он уже жил с нами по очень печальной причине. Но он не брат мне и не родственник, сын друзей моего отца, покинувших этот мир слишком рано. Так же мы не были парой, основа «никогда», в этом не было смысла, дружеские отношения, зародившиеся с пеленок, никуда нас плавно не переносили в силу того, что мы были слишком похожи. Он

не дорожил своими подружками, с которыми встречался, а я, тем временем, пока мы учились в университете, вбивала в свою голову науку и бегала по вечеринкам, развлекаясь со старшекурсниками. В свои двадцать шесть у меня был отличный послужной список, видимо который оставил незабываемый след и не позволил найти мужчину своей жизни. Мои интрижки часто превращались в одноразовые встречи, очень избирательные по причине своей природной брезгливости, один был слюнявым и невнимательным, второй – плохо пах с утра и убирал свои носки за межкомнатные двери, уже не говорю про прочие неприятные сигналы, сбившие меня с пути. Джаред... Он невозможный бабник, проститутка в мужском обличье, любитель красивых девушек и попросту ходок. Ко всему прочему с другом нельзя спать, чтобы сохранить нормальные отношения. Но я скучала по нему, много думала о нем и ждала. Перед глазами мелькают кадры фильма, и мне больше всего на свете хочется позвонить ему и позвать к себе, чтобы поделиться всем, что произошло. Но глубокая ночь и наверняка очередная подружка значительно важнее моих метаний и тоски.

Делаю жадные глотки из металлической банки, осушая ее до последней капли. Мне становится намного лучше до того момента, как на экране прерывается показ для очередного рекламного блока. Встаю с дивана и шлепаю голыми ступнями по деревянному полу до холодильника. Моя запасливость темным пивом может побить рекорды у обычного алкоголика. Легкое опьянение и новый рык желудка в ожидании «коробочки метаморфоз» вынуждает меня открыть еще пиво и жадно глотнуть. Домофон издает противный писк, и я, немного пошатываясь, беру трубку.

– Доставка, – произносит непривычно четко говорящий по-английски голос.

Я тут же нажимаю на кнопку открытия, совершенно забыв о необходимости включать видеокамеру. Не отхожу от двери, удерживаю в руках жалкую двадцатку, продолжая нещадно ее сжимать в пальцах. В двери стучат, и я открываю их, оставив закрытой только цепочку. Передо мной стоит парень в глубоко опущенной бейсболке на глаза, протягивая белую коробочку и бумажный пакет.

– Секунду. – Может я рехнулась, но китайцы редко бывают такими огромными. Открываю цепочку и протягиваю деньги, хватаю пакет с коробкой и буквально захлопываю двери, таким образом прячась от незнакомца. Огромный коричневый ботинок не позволяет мне это сделать, и я удивленно толкаю дверь снова.

– Могла бы хотя бы сделать вид, что соскучилась. – Как только я узнаю голос моего единственного друга, зажимаю двери еще сильнее, навалившись на нее бедром. – И что ты, по твоему, мнению, делаешь? Я пришел тебя накормить.

– Да, но сначала напугать.

Он усмехается и толкает дверь немного сильнее, отчего я отодвигаюсь к стене и крепче хватаю еду.

– Я знаю, что ты не захочешь есть одна и пришел составить компанию. Заодно твой заказ забрал. – Он приподнимает бейсболку, и я встречаюсь с его выразительными карими глазами. – Привет, мое солнце.

– А ты лучшая компания, судя по всему? – Я отворачиваюсь с улыбкой на лице, приятно, когда человек помнит о твоих привычках. – Как поживает Кларисса?

Ставлю на стол коробочки с едой и украдкой наблюдаю, как Джаред снимает с себя легкую ветровку и бейсболку.

– Не очень понял, о ком ты. – Он обыденно усаживается на мой диван, небрежно поправляет свои слегка вьющиеся волосы, отросшие намного больше за этот период, так что черные пряди касаются воротника футболки. Я чувствую покалывание в пальцах, так хочется зарыться в них и растормошить густую копну. Он тянет меня за край просторного халата, приглашая составить ему компанию.

– Ты ужасный человек. – Стягиваю с головы полотенце и аккуратно складываю его, совмещая уголки. – Девушка с красными волосами, – напоминаю ему, – мы ездили вместе на пикник за город перед моей поездкой.

– А, – он чешет подбородок с едва проклюнувшейся щетиной, – она уже в прошлом. Да и кто бы говорил, сама-то помнишь, с кем была до поездки?

Фыркаю на его ответ, обычно у меня нет привычки лезть с нравоучениями, тем более в этом нет никакого смысла, я ему не мать родная. Сажусь рядом с ним, избавившись от полотенца, запахиваю на груди шелковый халат и устраиваюсь удобнее на диване. Джаред уже вовсю раскрывает коробочки с лапшой и протягивает мне бамбуковые палочки. Я с наслаждением втягиваю в себя пряный запах специй и кладу в рот первую порцию.

– Как прошла экспедиция? – Он протягивает руку, и я подаю ему вилку и ложку для позднего ужина.

– Все могло бы быть лучше, окажись ты рядом. – Набиваю рот едой и втягиваю в себя воздух, чтобы немного остудить пищу, обжигаящую нёбо.

– Кто виновник этой кислой мины? – Все не унимается мой друг, и я указываю ему на лапшу, которую он крутит уже несколько минут, чтобы заткнуться, избавив меня от мучений. – Мне интересно, думаешь, я мог пройти мимо щемящих душу излияний?

– Будто ты хоть раз пропустил хотя бы одно событие в моей жизни. – Он показывает мне большой палец в знак согласия и шумно вдыхает воздух, широко раскрыв рот. – Осторожно она сегодня очень острая, кто-то забыл указать, чтобы не добавляли красный перец.

– Именно поэтому ты все еще одна, – недовольно отзывается он и делает последнюю попытку нормально поесть то, что сам принес, я же уже прикончила лапшу и, довольно откинувшись на диване, отпиваю маленьким глотками пиво.

– Грант обдурил меня. Этот ублюдок подменил артефакт в чемодане и теперь не отвечает на мои звонки. – Показываю указательным пальцем на деревянную стену с металлическим огрызком в ней.

– Кирка? Ледоруб? Что это? – Он забирает у меня из рук пиво и отпивает. – Да будь не ладен этот ржавый обрубок, – восклицает он, картинно вскинув руки к потолку. – Лучше скажи, что именно ты нашла?

Я закрываю глаза и откидываю голову на подушки, стоило мне потерять бдительность, и подонок обдурил меня, как глупую школьницу, а ведь я нашла нечто такое, что приведет к раскрытию загадки, которая мучает меня очень давно.

– Энди? – Парень толкает меня в плечо, и я открываю уставшие глаза, он вытаскивает из-под меня мягкую подушку, кладет себе на колени и тянет меня на себя.

– Он решил, что может провести меня, – сонно бормочу я, – Это артефакт, на нём была надпись, даже не могу сказать, откуда я знаю этот язык. Транскрипт это или иероглифы... Психея. – Мои глаза наливаются свинцом, и я закрываю их.

– Психея? – отдаленно слышу голос Джареда. – Что это может значить?

Мое тело расслабляется, и я начинаю сладко посапывать на его коленях, дыхание медленно выравнивается, я слышу свой спокойный ритм сердца, как кровь льется в моих жилах, но стоит мне услышать снова это слово, внутри будто все оживает, и сердце делает скачек от волнения.

– Энди? – Джаред сжимает мое плечо. – Что означает Психея?

Я переворачиваюсь на другой бок, выдергиваю подушку из его крепких рук и выталкиваю с дивана. Он усаживается на пол, поворачивается к моему затылку лицом, я чувствую, как его горячее дыхание шевелит мои волосы.

– Психея – это богиня, душа которой спрятана от наших глаз. Нам надо выяснить, как работает артефакт и кому принадлежит. И возможно – ввязаться в авантюру. – Больше я уже

не могу отвечать ему. Голова становится адски тяжелой, и я готова спать, осыпанная градом его вопросов и доводов.

Глава 2

Я просыпаюсь от собственного громкого стога. Тело противно ломит, каждая мышца тянет настолько сильно, что хочется кричать в голос, призывая на помощь.

Тихий звук голосов из телевизора, кто-то вчера оставил его работать. Я переворачиваюсь на другой бок, совершенно точно уверенная, что причина боли кроется в том, что я не двигалась во сне. Поджимаю под себя ноги и натягиваю шелковую ткань на оголенные бедра. Мне не хватает ума посмотреть на остальные участки тела, когда тихое движение привлекает мое внимание.

– Прелестная грудь. – знакомый голос звучит с усмешкой, нежели с восхищением.

– Да ладно, ты же у нас эксперт. Можно было сделать вид, что ты ничего не видел. – Стараюсь не подать вида, насколько возмущена. Тем более, когда такой бабник, как Джаред, называет их прелестными, это может означать то, что они маловаты, не той формы, к которой он привык, или вообще уродские.

– Отчего я должен молчать? Они действительно классные, красивая грудь, она умещается в руке. – Он с видом великого ценителя искусства поднимает вверх руку, усаживаясь ко мне спиной, прижимая к моей груди макушку. Я бью его по ладони, которая тянется ко мне. – Пухлая, с маленькими розовыми сосками и красивыми ореолами. Сделай ты на сосках пирсинг, я бы с ума сошел от желания сжать их губами. Вот если бы еще была возможность ощутить их тактильно. – Я хватаю его за черные волосы на макушке и дергаю. – Ты жадина.

– А ты последний потаскун. – Запахиваю халат до самого горла.

– Не последний, уж поверь, и все может измениться. Мне верится, что ты могла бы меня исправить, как поломанную игрушку, и сделать только своим. – Я громко фыркаю и отталкиваю его голову от себя.

– Если бы это однажды произошло с нами, поверь, мои «прелестные», как ты выразился, были бы забыты при виде пухлой груди третьего размера, как собственно и я сама. Поэтому мы движемся в правильном направлении.

Я не вижу выражения его лица, он шумно открывает бутылку пива, применив силу своих зубов, отчего я впиваю ногти в диван. Ненавижу, когда он вот так портит зубы.

– Обломщица. – Я вытаскиваю ноги, зажатые в диване подушками, и кривлюсь от резкой боли в виде тысячи иголок. – Могу я уже повернуться?

Я подталкиваю ногу к нему, парень тут же хватается за мою икру и начинает разминать.

– Тебе надо нормально питаться, и тогда судороги перестанут навещать твое тело. А еще заняться горячим сексом, ты даже не представляешь, какой волшебной силой он обладает. – Я пинаю его, он начинает смеяться. – Хорошо, я помню, что ты не задерживаешься на партнерах. А надо бы. Я мог бы стать идеальным.

Откидываюсь с наслаждением на подушку, подталкиваю еще несколько для удобства и закрываю глаза. Боже, клянусь, если бы он не был моим лучшим другом, я отдала бы ему душу после подобных массажей. Его руки всегда творят чудеса, поднимают меня высоко к небу, я практически прикасаюсь к вратам рая, но как только вспоминаю о его поведении с женщинами, резко возвращаюсь на землю. Кровь восстанавливает кровоток, и я удовлетворено выдыхаю, парень все еще гладит мою гладкую кожу, нежно сжимает и разжимает каждый пальчик. Я автоматически погружаю пальцы в густую шевелюру, сминая волосы на его голове, едва не мурлыкая, как домашняя кошка. Он пододвигается ко мне, закидывает мою ногу к себе на плечо и прижимается щекой. Наслаждаясь тишиной, без визгливых звуков насекомых и животных, в комнате, наполненной только нами, я чувствую себя довольной этой жизнью.

Лишь спустя некоторое время до меня доходит, что сейчас мы пусть немного, но отступили от принципов, я похожа на одну из его подружек, висящей на нем пиявкой. Пусть мне

хорошо находиться рядом с ним, но это просто еще один показатель того, что я соскучилась по нему. Ничего более.

Резко отодвигаюсь от него, от этого движения его голова дергается в сторону, затем вниз, как будто он уснул.

– Я уж думал, ты никогда не слезешь с меня, – дерзко произносит Джаред и поворачивает ко мне лицо, больше напоминающее растекшееся сливочное масло по тосту.

– Да, конечно, – со смешком говорю я и поднимаюсь с дивана, иду в комнату.

На моей полке царит идеальный порядок, наборы белья, конечно, все по большей степени темные. Да и ни один нормальный археолог не наденет в одну из поездок светлое. Исключение только серому цвету, на палящем солнце темные оттенки притягивают солнечные лучи и можно сдохнуть от жары. Беру хлопковые брюки и простую футболку, прохожу в гардеробную и скидываю шелковый халат на пол. Заведя руки за спину, застегиваю ставший мне немного великоватым в объеме бюстгальтер и надеваю трусики с набора. Кружево плотно обхватывает мои бедра, показывая разграничения в местах загара. Смотрится безобразно, если еще прибавить резкие полосы на плечах от майки, вообще страх Божий.

Я поворачиваюсь к зеркалу, рассматривая упругую кожу на бедрах, синяки все еще не сошли, слишком часто меня в этот раз преследовали мелкие неурядицы. Несколько раз я была на грани жизни и смерти, доля здравого смысла подсказывала, что я уже в шаге от основной цели, другая же твердила, что мне пора прекращать так нещадно использовать свои жизненные ресурсы.

Расческой прочесываю длинные темные пряди и затягиваю простой резинкой низкий хвост. Стоит мне показаться на пороге комнаты, как я вижу высокую мускулистую фигуру Джареда все в той же старой одежде на моей кровати. Он развалился, расставив руки в стороны, как морская звезда, на пледе цвета глубокого океана. Он слишком радостный, и мне кажется, ничто не сможет изменить его настроение.

– Ты с компаса сбился, дружок. – Кидаю в него свой халат, и он накрывает им лицо, меня не должны смущать его повадки дикаря трущобного, если бы не тот факт, что это моя вещь, и она только что была на мне.

– Мята и шоколад, ты всегда так пахнешь. – Мы начинаем воевать за ткань, я хочу забрать, он намеренно не отдает. Ухватившись ближе ко мне, он дергает меня на себя, переносит свою силу на мою руку, и я буквально падаю на его грудь.

– Это выглядит странно. Ты так не считаешь? – Джаред ласково ведет по моей скуле пальцами, затем, изменившись в лице, щипает за щеку и треплет.

– Я скучал по моей подруге, ничего в этом странного нет. К тому же меня напрягает, что мы не находились вместе продолжительное время. Я люблю эту улыбку. – Я подставляю под подбородок ладонь и упираюсь в его грудь.

– Ладно, так и быть, я тоже скучала. Было интересно, продолжил ли ты отношения с Клариссой или уже новый роман набирает обороты. Посплетничаем? – Он вместе со мной приподнимается на кровати, поправляет под спиной подушку и трет отрастающую щетину.

– Оу, ты в этом смысле. – Его мысли невозможно прочитать по взгляду, бывшее веселье испаряется, он становится хмурым и отрешенным. – Тебе нравятся мои неудачи на любовном поприще?

– Скорее, я наслаждаюсь тем, насколько твоя жизнь разнообразна. – Он приподнимает темные прямые брови и снова трет подбородок, будто у него чешется в этом месте. – Как это быть любимцем девушек и быть таким не подходящим для серьезных отношений?

Он еще больше хмурится, делает мимолетное движение, отодвигаясь от меня настолько, что я вынуждена скатиться в сторону и лечь рядом с ним.

– Неподходящим... А как это быть девушкой, снимающей парней? – он отдувается, и мне кажется, я его задела своими словами.

– Отлично. Ты меня съел.

Он усмехается и встает с кровати. Я наблюдаю, как его высокая фигура движется к двери, не оборачиваясь, широкие плечи напряжены под футболкой, явно не доволен тем, что я ляпнула.

– Джаред, – я морщусь от звука своего голоса, он какой-то жалкий, – так и быть мне, правда, жаль. Я сама такая же, поэтому не осуждаю.

Он останавливается, его голова сначала низко опущена, но потом он оборачивается с сияющей, возможно напускной улыбкой, в этом угадывается его детская привычка прятать свои эмоции.

– Напугалась, что я уйду есть без тебя? – Он меняет тему, как всегда, если я его задела. – Я не скрываю, что нахожусь в поиске, и это не от меня зависит. Где-то она ходит и возможно гораздо ближе, чем тебе и мне может показаться.

– Ты всегда так говоришь, и в итоге находишь себе цыпочку, как только мы пересекаем входную дверь заведения. Ты слишком... падкий что ли. Мне не надо напоминать тебе, что мои соседки по дому в запретной зоне? – Я встаю с кровати и направляюсь к нему, беру ключи с маленького столика и намеренно громко звеню ими.

– Я не хотел ее трахать. Не пили меня за тот случай. Мы столкнулись в коридоре, потом в баре и закончили наше знакомство...

– За соседней стеной, не продолжай. Ее кровать так и норовила пробить дыру в моей стене, пока она орала долбаной сиреной во всю глотку. – Подталкиваю его за двери и закрываю ее на замок.

– Она крикунья. Ты не такая? – Он стоит около лифта и жмет кнопку со всей дури.

– У тебя не будет такой возможности, чтобы проверить. И дело было не в том, что штучатурка осыпалась на мой новенький трофей. Ты бросил ее через неделю, сообщив, что она заразила тебя сифилисом. – Мы заходим в подошедший лифт, и я нажимаю кнопку цокольного этажа. Ведь именно там стоят наши машины, на которых мы, надеюсь, по отдельности отправимся в кафе.

– Я не виноват в том, что она не понимает шуток, в таком случае не оказался бы в ее ловушке. – Я довольно громко произношу «О, боги!», он раздражается в грубом смехе. – Что? У тебя тоже не безоблачное прошлое и до сих пор активная сексуальная жизнь. Если бы ты была более постоянна, у твоей соседки не было бы желания подписать тебя в мои подружки. А лучше тебе уже остепениться со мной и тогда пусть говорят, что хотят.

– Ты перегибаешь палку в своей настойчивости. – Хлопаю его по плечу. – Она растрепала оценщику, что я заражена, увидев, в какую квартиру ты прошел. Мой отец был самым первым проинформированным об этом. – Он еще больше начинает смеяться, я же раздраженно наблюдаю за медленно перемещающимися цифрами на экране. – Хорошо, что мой отец в курсе, что я никогда не связывалась с тобой.

– То есть он в курсе всех тех, кого ты приглашала в свою квартиру? Или это намек на приставку «пока» не связывалась? – Я толкаю его в бедро, и когда двери расходятся, вбираю воздух в легкие, ненавижу лифты и металлические стены, которые давят на мозги.

Не отвечаю на его вопросы и рассуждения, ведь ответ и так очевиден, – мы никогда не будем парой, да и Джаред так же, как и другие, не смирится с некоторым нюансом, связанным со мной. Потеря единственного друга смертельна. Останавливаюсь около своего автомобиля, нажимаю на разблокировку дверей, когда рядом со мной снова возникает Джаред.

– Что? – Он делает невинное лицо, но эта хитрая улыбка портит абсолютно весь посыл.

– Оставил у тебя дома ключи и свои вещи. – Он указывает на свою выдавшую виды футболку. – А это значит, мы едем вместе, весь день буду хранителем твоей души и тела. Возвращаться плохая примета.

– Когда ты начал верить в приметы? Я могу дать тебе ключи от квартиры. – Он запрыгивает на соседнее сиденье, отрицательно качая головой, и мне ничего не остается, как захлопнуть двери машины и завести мотор.

– У меня есть предложение получше. Мы поедем, хорошо поедим, ты расскажешь мне про этого придурка Меллона, и мы решим, как забрать то, что принадлежит тебе. – С улыбкой я нажимаю на педаль газа.

Глава 3

Заведение в послеобеденное время значительно опустело. Все, кто хочет пропустить пинту пива или другое спиртное, прибудет сюда немного позже. Людей здесь можно сейчас посчитать по пальцам, к чему мы собственно и стремились. Запах жареных колбасок и сосисок, яичница и чем еще там кормили людей в этой забегаловке. Я не успеваю прочитать, так как работник быстро стирает с доски, исписанной надписями про меню на обед. Не без тоски наблюдаю, как последний счастливчик доедает огромную порцию пюре с соусом, ради которого мы сюда постоянно приходили со студенческих времен. Джаред задумчиво водит пальцем по папке с меню. Уверена, сейчас он закажет креветки, нальет острого соуса и съест в считанные минуты. Но мне сейчас хочется чего-то приземленного, что хоть немного будет выглядеть, как домашняя пища. А дальше уже можно будет портить все это хорошей порцией спиртного.

– У них все еще есть пицца. – Джаред доволен моей кривой миной, ведь ему точно известно, что я ее ненавижу.

– Мне, пожалуйста, салат «Цезарь» и жаренные креветки. Пинта пива и сухарики. – Джаред откладывает меню и смотрит на меня во все глаза.

– Пиво? – Он поджимает губы и качает головой. – Однажды ты сопьешься. Но окей, я буду тоже самое.

Теперь наступила моя очередь смотреть на него оценивающе, что же так повлияло на него. Обычно мы заказываем разные блюда, затем лезем друг другу в тарелку и бесконечно спорим, у кого вкусней. Джаред что-то пытается показать мне с первого дня моего приезда, но я не могу каждый раз сканировать его настроение, и у меня нет рентгеновской лампы, дабы просветить и узнать, что у него внутри. Мы смотрим друг на друга до того времени, пока к нам не приходит официант с нашим заказом. Я первая решаю, что пора прекращать заниматься созерцанием друг друга. У меня нет возможности залезть в его тарелку, устроить обмен едой, так как она одинаковая.

В просторный зал, обвешанный растениями в стиле джунглей, заходит толпа людей и бурно обсуждает меню. Я переключаю на них внимание, пока пережевываю пищу. Приятным не могу назвать это заведение, оно не броское, похожее на проходной двор. Мебель подобрана разномастно, будто человек с полным отсутствием вкуса собрал все вместе с ближайшей распродажей и расставил как пришлось. Но даже эти стены с безвкусными на первый взгляд обоями были родными. Я помню, как мы носились сюда делать уроки, обмениваться файлами и просто поесть, пока мои родители находились в экспедиции, это место было самым интересным для нас. Джаред и я именно здесь впервые попробовали спиртное в день своего совершеннолетия, он познакомился с очередной мартышкой и поимел ее за ближайшим углом. Свидетелем я не была, но слышала рассказ наших общих знакомых о том, с каким остервенением он «жарил» девку.

Я перевожу взгляд с обветшалых стен на уплетающего за обе щеки Джареда. Нос с горбинкой, после нескольких бестолковых драк по молодости, большие круглые глаза, прямые черные брови и все это на немного вытянутом лице. Его внешность по большей степени мальчишеская, смазливая, именно поэтому он пользуется бешеной популярностью у женского пола. Кому не понравится кареглазый брюнет с очаровательной улыбкой сорванца, с этими углубляющимися ямочками на щеках? Которые, в данный момент, начинают резко проявляться, он знает, что я смотрю на него и не может скрыть улыбку.

– Ты пялишься. – Он вытирает рот салфеткой и отбрасывает ее в сторону, она едва не падает, но он ловит.

– Устала ждать, когда ты забьешь свои девятнадцать желудочков «Альфи», – тут же ему отвечаю и убираю свою пустую тарелку на край стола, позволяя ее забрать. В моих руках тут

же появляется пенное темное пиво и рядом с ним трубочка, которую даже не пытаюсь открыть. Пиво ни в коем случае не стоит пить как леди, напиток богов как ни как. Я отпиваю и тыльной стороной руки вытираю остатки пены с губ.

– Выглядишь ты как девушка, но так и не научилась манерам. – Он делает тоже самое, что и я, только чисто по-мужски, так умеет пить только он. Наслаждение, вот что написано на его лице. – Ладно, рассказывай.

Я немного наклоняюсь вперед и прищуриваю глаза.

– Ты знаешь отношение моего отца к экспедициям. Он уже мечтает о внуках, а я в постоянном поиске.

– Еще бы понять, что ты ищешь. – Мимо нас проходят две симпатичные девушки, Джаред вытягивает руку и прикасается к юбке одной из них. Когда они останавливаются, он дарит свою очаровательную улыбку засранца и подмигивает.

– Какой же ты мерзкий.

– Я же с тобой здесь. – Девчонки уходят к своему столу и начинают хихикать противными голосами.

– Вот именно. – Я сбиваюсь с мысли из-за его дурного поведения, которое меня немного цепляет.

– Ты продолжай, я полностью сосредоточен на тебе единственной. – Парень хватается за руку, нервно колотящую по столу. – Обещаю вести себя прилично. – Он бросает мимолетный взгляд за их столик и делает серьезное выражение лица. – У меня в данный момент появилось окно, свободное плавание затянулось.

– Если так и будешь бросаться из темы в тему, ничего не изменится. Я даже не знаю, стоит ли впутывать такого, как ты, во всю эту историю. – Переключаю свое внимание на телевизор, по которому показывают последние новости.

Вывести меня из равновесия практически невозможно, но когда он ведет себя как пятнадцатилетний пацан, не пропускающий ни одну юбку, сидя рядом со мной, это начинает раздражать. Вот яркий пример того, что он может вести себя со мной наедине, как влюбленный. Но стоит выйти за дверь... Все. Его внимание будут привлекать все без исключения, а там методом тыка он найдет себе развлечение на ночь. Пока я пытаюсь перед ним раскрыть всю проблему...

Отпиваю снова пиво и пытаюсь успокоиться, перестать обращать на него внимание.

– Эй, да ладно, все, я взял себя в руки. – Он гладит мои пальцы, затем прикасается к моему лицу, обращая мой взор на себя.

– Это немного выводит из равновесия, ты не можешь сосредоточиться на одном, озабоченный пацан. Я не прошу тебя быть верным мне, но если уже увязался за мной, так будь добр, – отчитываю его, как ребенка.

– Может мне нравится чувствовать себя нужным тебе! Только в таких ситуациях ты ожидаешь! В остальном бревно-бревном по отношению ко мне. Я кручусь около тебя много лет, а ты... выбираешь других. – Взбешено он поднимается, берет свой бокал и уходит, делает пару шагов по направлению к бару, но возвращается и забирает мое недопитое пиво.

Я даже не оглядываюсь, зная, что он сейчас сделает. Надо сбросить пар и расслабиться, выказать свое недовольство и снова начинать сначала, именно в этом весь смысл нашей дружбы. Джаред возвращается с обновленными бокалами и шумно садится за стол.

– Озабоченный пацан. – Он начинает посмеиваться над моими словами.

– Бревно, – напоминаю ему, чтобы не расслаблялся. – Так ты меня еще не называл.

– Мне стыдно, и я извиняюсь. Вернемся к нашим баранам. – Он поднимает обе руки вверх, затем вытягивает два пальца и указывает по переменке сначала на себя, потом на меня. – Итак, твой отец. Знаешь, я понимаю его. Он известный археолог, который в один момент лишился друзей и чуть не потерял всю семью. В машине ехали пять человек, из них двое раз-

бились насмерть. – Он хмурит брови, думая о своих родителях, которые были этими людьми. – Твой отец остался недвижимым калекой. Твоя мама находилась в этой машине беременная на последних месяцах тобой. И человек, который в итоге был за рулем, остался невредим! Это вообще чудо, что ты сидишь передо мной. Да, он переживает, когда ты подвергаешь себя подобным опасностям. Тем более отправляясь в логово врагов.

– То, что случилось с ними, стечение обстоятельств, мои родители сгущают краски. Там был засыпающий водитель большегруза, – отвечаю ему, уже не говорю, что мне очень жаль о том, что случилось с его родителями. Он и так об этом знает.

– Ни один из наших родителей не хотел бы, чтобы его ребенок пошел по его стопам. Исключение в виде Меллонов. О его сыне слышно из каждого утюга, и этот человек гордится этим. Гранд, он... – Джаред игнорирует девушек, которые отчаянно стараются произвести впечатление громким смехом.

– Заноза в заднице, – злобно произношу я. – Я уверена, план был продуман заранее, ты видел много таких чемоданов, как у меня? На случай, если он не собирался воровать, а попросту перепутал.

– На самом деле у меня такой. Да их много. – Он отпивает большой глоток пива и откидывается на спинку стула. – Надо найти его слабое место.

Я задумчиво обвожу зал взором, вытягиваю губы трубочкой. Вспоминая сероглазого брюнета, на ум приходят его накаченное тело, высокий рост ивысокомерие. Он постоянно исчезал, раздражался на жару, холод, вонь, ел отдельно от всех.

Возможно, если бы наши родители тогда не попали в аварию, я была бы сейчас за этим столом не только с Джаредом, но и с Грантом. Тем более по возрасту они примерно одного года.

– Сплетники из желтой прессы его обожают. То он смертельно болен, то безумно богат, интеллектуальный гений. Потом говорили, что он псих, да в общем всякую чушь. Но все это на уровне слухов и сплетен. Эдакий черный пиар для их семейки. Если бы он был девушкой, там был бы другой разговор. Я бы ее трахнул и все дела. А мужиками не интересуюсь, так может испытал бы его на прочность, – он так серьезно произносит эти слова, что я чуть не падаю со стула. – Он не привлекателен. В отличие от меня. – Я начинаю смеяться с его слов. – Вообще тебе бы спросить отца об их способностях и тонкостях семейных отношений.

– Смешно, то есть, судя по всему, я должна была дать ему шанс? – Убираю пустой бокал в сторону и поднимаю два пальца вверх.

– Вообще, какого хрена ты поехала с ним без меня? – возмущено говорит Джаред. – Я же сказал: подожди немного, и я к вам присоединюсь. И нет, я надеюсь, что он не заберется к тебе в постель. Нагретое место занято. – Очередной бестолковый треп.

– Мой отец немного выпил и проболтался о желании побывать там снова, еще есть точка на карте, которую мне «не стоит» посещать. И когда я услышала заветное место, откуда они ехали и попали все вместе в аварию, в голове возник взрыв. А ты знаешь, что меня дико интересует их последняя фатальная поездка. Что-то там произошло, о чем никто из них не говорит. В общем, я пошла в кабинет отца и нашла в его дневнике две вырванных страницы, которых раньше там не было! А в этот раз все было как на ладони – поехать и найти первую подсказку. Больше всего меня удивило то, что отец не спрятал их, как делал раньше. Но я не стала на этом заикливаться, может, хотел, чтобы я нашла. Единственным, кто смог бы спонсировать эту поездку, был Меллон-старший, и он согласился, то есть был заинтересован, как только узнал, куда именно желаю отправиться. Когда мы погрузились в пещеру, я нашла артефакт в песке. Он не открывался, как его не крутила. Грант делал вид, что его это не интересует и ковырялся в своих записях, – темпераментно рассказываю я.

– То есть отец Гранта, тот, который не в ладах с твоим отцом, обрадовался дочери-бунтарке своего недруга? Все это дурно пахнет. У вас был конфликт? Или что произошло, почему он так поступил с тобой? – Я хлопаю себе по лбу ладонью достаточно сильно.

– Откуда мне знать?! – Джаред придвигает себе наш очередной заказ и замирает на месте.

– Может просто решил, что ты одна из этих рабов. И чтобы не мараться, ты сделаешь грязную работу, а он будет улыбаться на камеру и махать, как тот пингвин. – Я пожимаю плечами и забираю у него свой бокал, пока он не хлебнул.

– Итог: мы летели вместе на самолете, он делал вид, что меня вообще нет. А потом, испарился с моей находкой. – Возмущено сжимаю салфетку в руках и начинаю ее рвать.

Мне хватило этого времени с угрюмым напыщенным придурком, который делал вид, что меня нет. Я была той грязью под его ногами, которую обычно вытирают об выступ. Грант показывал мне это каждый день.

– Сама виновата. Ты снова вцепилась в идею, переступив через отца и его принципы. Получила ржавый томагавк и сколько баксов? – Я закрываюсь от него бокалом с пивом. – Судя по всему, много. Пора навестить твоего отца. Жаль, что мои родители мне не оставили подсказок.

Я погружаюсь в свои мысли. Может, поэтому они так ухватились за эту поездку и щедро ее оплатили, я всего лишь была рабочей силой. Правда в том, что я упала в их медвежьи объятия, рискуя собой. Бармен переключает каналы и останавливается как раз на том моменте, когда желтая пресса муссирует жизнь звезд богемных тусовок и звезд мировой величины. Голос ведущего выключен, но, судя по всему, рассказывает о жизни известных людей, и я практически давлюсь, когда на экране появляется фотография семьи Меллон. Глава семьи с двумя маленькими мальчиками. Почему двумя? Если я знакома только с одним?! В голове возникает миллион вопросов, ответы на которые могу получить только от своего отца.

– Солнце, – я отвлекаюсь от экрана телевизора и перевожу взгляд на Джареда, – э-э-э, у тебя есть еще планы на меня сегодня?

Я рассеянно тереблю салфетку в своих руках и хмурюсь.

– А что? – В глаза бросается маленькая бумага, лежащая перед ним, и мелким шрифтом написанный номер телефона.

– Я вернусь к тебе вечером, не против? Наклеивается горячее свидание с подружками. – Он указывает себе за спину, я смотрю на этих цыпочек, замечая их отчаянное желание утешить моего друга в кроватьку. – Возможно, я поймаю сегодня двойную удачу.

– Фу, блин, валяй, только не рассказывай мне больше ничего, – коротко отвечаю ему, подставляю щеку для поцелуя, пока он не вымазался этими шлюшками, и остаюсь в одиночестве.

Что с него взять? Джаред идеальный любовник и повеса, сомневаюсь, что его что-то изменит. Пиво в моем бокале незаметно заканчивается, и я точно знаю наперед, что мой друг не вернется сегодня и даже завтра. Пока не насытит свой сексуальный аппетит. А мне предстоит напряженный разговор с родителями после своеволия, на которое я пошла. И градус в моей крови значительно усугубляет положение. Прищуриив один глаз, я прицеливаюсь и бросаю разорванную в клочья салфетку, в пустой бокал Джареда. Точное попадание, значит, можно продолжать дегустацию хмельного. Поднимаю два пальца над головой и подзываю официанта.

Глава 4

Меня с утра разбудил звонок телефона. Сначала звонил «Амур» и просто очаровательный стервец. Хотел узнать, как я добралась до дома, если машина стояла на обочине. Вот такой сопереживающий парень. Я в это время трясущимися пальчиками высыпала порошок обезболивающего в стакан с прохладной водой, именно в этот момент он вломился в мою квартиру с ангельской улыбкой на лице. За неимением поблизости ложки, помешать пришлось пальцем, на брезгливость уже было откровенно плевать. Отогнала нежелательного гостя от себя, не хотелось получить поцелуй после его ночных прелюдий. Джаред ломанулся вперед меня в ванную комнату и заперся там, бездумно тратя воду на свое воняющее сексом тело.

Я плюнула на то, что еще не успела привести себя в порядок, и шаркающей походкой направилась в туалет. И вот как всегда когда я захожу с телефоном в это укромное место, вдруг он начинает звонить. У меня есть вариант нажать отказ, отправив стандартное айфоновское сообщение. Например, я перезвоню позже, но почему-то это никак не влияет на атакующих. Именно поэтому у меня есть специальная кнопка, означающая, что я сижу на унитазе, и называется она «Я в пути». А что именно у меня там, в пути, их уже не должно волновать. Вот и сейчас я уже устала от звонков, но промахиваюсь и никак не могу нажать нужную кнопку. Когда мне это удастся, на скайп приходит сообщение от моей мамы: «Ну, так бы и сказала, что справляешь нужду. Делай это быстрее, мы ёколо лифта. Ключи у нас есть, откроем сами».

Нет, блин, а с первого раза непонятно, что я тут немножечко занята! И зачем я дала свои ключи родителям!?

Вот при всей моей любви к ним, я ненавижу эту привычку посещать меня неожиданно. Их сюрпризы никогда не получаются удобными. По крайней мере, для меня. Натягиваю пижамные штаны и выхожу из уборной, практически в тот же момент, когда в квартиру заходят родители. Я дергаю двери ванной комнаты, желая скорее смыться с глаз долой, но ночная бабочка отмывает свои крылышки, что меня выводит из себя. Несколько раз я стучу в двери, но шум воды смывает любые звуки в канализационные стоки. Подношу ладонь ко рту и проверяю запах, исходящий от меня. Я воняю и далеко не прованскими травами, еще одна проблема. Подтягиваю тонкую ляжку пижамного топика и тороплюсь в кухню. Головная боль начинает быть менее острой, словно Мьельнир решил сжалиться надо мной. Открываю совершенно пустой холодильник и сжавшийся от времени кусочек лимона, выдавший виды оказывается в ротовой полости, в надежде освежить меня. Скорчив гримасу от отвращения, слышу за своей спиной шаги и тихий звук соприкосновения резины с деревом от колес инвалидной коляски.

– Доброе утро, мое солнышко. – Мама нежно обнимает меня со спины, поворачивает мое лицо к себе и целует в щеку, затем задерживается около моего уха. – Папу пока не целуй, сделай вид, что горло болит, от тебя несет, как от дядюшки Мо.

Ох, вот не хотелось бы думать, как смердит наш родственник, напиваясь до чертиков. Благодарно киваю головой и сжимаю горло обеими руками, делая при этом весьма болезненное выражение лица. Издаю странные звуки, похожие на рычание, и поворачиваюсь лицом к отцу. Он внимательно следит за каждым моим движением в ожидании, когда я открою свой рот. Но я пытаюсь делать вид тяжело больной, уж не знаю, поверит ли мой родитель.

– Доброе утро, Андреа. – Отец сжимает поручни инвалидной коляски и вытягивает шею, намекая на поцелуй, который я ему задолжала.

– Папочка, – хриплю я, но это не похоже на ангину, актриса только что умерла во мне.

– Что с тобой случилось? – Он подъезжает ближе, и я вжимаюсь поясницей в столешницу.

– Заболела, сейчас прополощу горло или надену маску. Прости. – Я совершенно забыла, что здоровенный придурак все еще находится в моей ванной комнате.

А вот и он, кстати, громко хлопнув дверью, Джаред издает томный стон, как если бы сейчас кончил и воспарил к небесам оргазма. Мама переглядывается с отцом, затем оба оглядываются на дверь.

– Солнце мое, ты лучшая. Что ты делаешь со мной, Энди, – орет Джаред на всю квартиру и заходит в кухню, оставшись в одном полотенце на бедрах.

– Только не это, – тихо говорю я себе под нос и прикладываю руку ко лбу, удерживая стучащий молот, готовый разбить мой череп.

– Джаред. – Мама расплывается в улыбке, подходит к нему и нежно целует в щеку этого наглого подлеца. – А я все думаю, где ты пропадаешь.

– Поблизости, – отвечаю я и иду мимо них, отталкиваю парня от проема и захлопываю двери ванной комнаты.

Нет, ну до чего скотина. Таскался всю ночь неизвестно где, напускал здесь пара, как в сауне, и даже не собрал за собой свои тряпки. Что дальше? А сейчас начнется самое интересное, мамочка с папочкой будут уже мысленно нянчить своих внуков, а я отнекиваться до последнего, что он был не со мной. И никто не поверит.

Включаю автоматическую щетку и подношу ее к зубам, пока моторчик живо жужжит, отмывая налет на моих зубах, я смотрю в запотевшее зеркало, в котором меня не видно. Следы пятен зубной пасты на стекле, открытый флакончик жидкости для полоскания, упаковка от новой зубной щетки и последнее заставляет вспыхнуть меня с новой силой. Он пользовался последним новым станком, черт возьми. Ополаскиваю зубную щетку, заливаю колпачок жидкости, полощу рот и вытираю запотевшее зеркало, размазывая пасту по стеклу. То, что я никогда не делаю, хочу заметить, но после свиньи это уже не имеет значение.

Выхожу из ванны, подцепив за шлейки джинсы Джареда, и тащу их в прачечную. Если он хотел, чтобы я позаботилась о нем, пусть так и будет. Закидываю его джинсы на девяносто градусов вместе с черными носками, потом пусть втиснет свою пухлую попку в них. Спокойно переодевшись, направляюсь к своим родителям, но застываю на пороге.

– Это мой халат, – вырывается из меня.

– Он очень удобный, тело дышит. Ты была права, – нагло отвечает Джаред, переключается на разговор с моей мамой, которая распаковывает пакеты с продуктами.

– Иди ко мне, кролик. – Папа постукивает по краю инвалидной коляски и выставляет руку, удерживая меня, когда я сажусь на поручень. – Я рад за вас. Ты же знаешь, что мы любим парня.

– Пап, – тяну я, – между нами нет ничего кроме дружбы.

Мама и Джаред продолжают разговаривать, закатав широкие рукава на шелковой ткани, парень начинает нарезать помидоры, пока моя мама смеется в голос над его шутками.

– Я не лезу в твои дела, хотите скрывать, ваше дело. Но пришлите приглашительное на свадьбу, растили вас вместе, женить тоже будем вместе. – Папа сжимает мои пальцы. – Нам надо будет серьезно поговорить. Ты знаешь, о чем.

Я хочу убежать из этого дурдома, ведь то, что последует далее, меня пугает. Не хотелось бы обижать родителей, предстоящий разговор по-настоящему пугает, особенно если скажу правду. Пока мама поджаривает на сковороде куриную грудку, рядом с ней, размахивая хаотично руками, что-то рассказывает Джаред. Он даже приседает немного, чтобы все выглядело, как в его рассказе. Мама заливается смехом, я же не верю своим глазам, какой же он очаровательный. Но то, что он намеренно делает вид, что мы встречаемся, очень напрягает. Не понимаю, для чего он так себя ведет?! Когда родители Джареда разбились, мой отец стал его официальным опекуном и крестным в одном лице. В итоге, разница наша в восемь лет ощущалась только для него, я даже не знаю, кто он для меня. Не брат и не родственник, но росли мы вместе. Он защищал меня, если это было необходимо, помогал с уроками, таскался за мной везде и повсюду, отгонял всех парней в районе мили. Только когда он уехал в колледж, мы

расстались, и то постоянно приезжал. Теперь мы живем отдельно, но бесконечное количество времени проводим вместе. Конечно, никто не сомневается, что роднее его для моих родителей в виде зятя никогда не будет. Но при этом они не вмешиваются, в стороне наблюдают за развитием событий.

Папа тянется к бутылке с водой, я подаю ему и открываю плотно закрытую крышку. Слегка кивнув, он благодарит меня и выпивает практически половину содержимого. И тут я начинаю принохиваться, отнюдь не к кулинарным изыскам.

– Ты пил, – строго говорю отцу.

– Тсс, не вздумай рассказать маме, – отвечает отец. – Ты уехала, и я переживал.

– Это смешно, не надо винить меня в своей слабости, – шикаю на него еще сильнее, наклонившись к его лицу.

– Да кто бы говорил. Женский алкоголизм самый страшный. Ты же не думала, что я поверю в то, что у тебя болит горло. Последняя ангина была у тебя лет в десять и то, потому что ты облизывала лед в моем стакане с виски. – Он смеется, вспоминая, как я дурела от запаха виски.

– Вот кто виноват в том, что я люблю расслабиться. – Он строго ругает меня указательным пальцем.

– Надо было быть с тобой строже. – Мама уже накрывает на стол. – Ты мне скажи, как ты могла уехать с Меллоном?

Джаред роняет вилку, она с грохотом падает на пол, звенящий звук наполняет комнату. Я ошарашено смотрю сначала на него, потом на маму.

– Это не я, – шевелит губами Джаред.

– Старик Джо звонил маме, – коротко отвечает отец. – Она единственная не держит на него зла. По крайней мере, я так думал. Оказывается у нас еще один дружелюбный человек в семье.

Вот, блин! Джо Меллон еще тот засранец, старик не может держать язык за зубами. Его и без того не любят в моей семье, видимо, есть за что. Но растрепать, что я с его сыном в экспедиции, это слишком.

– К столу, – громко говорит мама и подталкивает сосредоточенного на нас Джареда сесть. – Давайте потом решите свои проблемы. Майлз, сначала пообедаем. Не порти девочке аппетит.

Я встаю с поручня и позволяю маме увезти отца к столу, она приподнимает под ним автоматическое сидение и помогает зацепить салфетку. Сажусь рядом с Джаредом, он меняется со мной вилками, при этом берет себе ту, что упала на пол. Опускаю глаза в тарелку, меня немного мутит, но проблем все равно не избежать. Накальываю курятину, кусочки зеленого горошка и моркови и начинаю пережевывать. В кухне можно услышать гудение холодильника и скрип стульев. Можно топор повесить от напряжения. Все делают вид, что наслаждаются приятным обедом, но кусок в горло не лезет.

– Я нашла те координаты в записях твоего дневника. – Папа со звоном убирает вилку, и я зажмуриваюсь.

– Ненавижу ложь, Энди! Так, а кто разрешал тебе копаться в моих документах? – вскрикивает отец, и мама тут же цепляется за его плечо.

– Майлз, – останавливает его женщина, мягко поглаживая руку, – она не сделала ничего незаконного.

– Я говорил тебе, что угон чужого байка в двенадцать и разбитое окно у соседей без хороших розг однажды приведет нас к этому. – Он указывает на меня. – В двадцать шесть она скачет по горам, как баран, обдирает руки и ноги, хорошо голова цела! Что ты делала в эти годы?! Правильно ее растила! А она ворует документы в моем кабинете и неудивительно, что потом заливает все пивом.

– Все не так плохо, она кое-что нашла. Просто этот хрен моржовый украл... – Я со стоном опускаю голову на стол, предварительно отодвинув тарелку.

– Какой хрен моржовый? – Мне даже не надо смотреть, я знаю, что папа потерял терпение.

– Джаред, замолчи, – тихо говорю я.

– Какой хрен моржовый, я вас спрашиваю? – Стук кулака по столу, и я поднимаю голову. – Андреа!

– Я пока сделаю смузи. Кто за?! – мелодичный голос мамы, слишком уж жизнерадостный, она пытается разрядить обстановку всеми силами.

Джаред поднимает руки над головой за себя и за меня.

– Дорогой, тебе шоколадный?

Отец не смотрит на маму, ворчит что-то непонятное. Мама целует его в висок и, порхая бабочкой, удаляется в глубину кухни. Под столом кто-то сжимает мое колено, и я посылаю парню уничтожающий взгляд.

– А теперь быстро рассказали мне оба, что произошло в экспедиции, и что в очередной раз своровал Джо? – раздраженно спрашивает отец и отодвигает от себя тарелку.

Я стараюсь собраться с мыслями, чтобы подробно составить рассказ для него, но мне не позволяют это сделать.

– Не Джо Меллон, а Грант. Его сын. – Ядерный взрыв ничто по сравнению с реакцией моего отца. Он издал такой звук, что невозможно передать словами. Все застыли на месте, не понимая, почему он так реагирует.

– Вы с Грантом даже не представляете, что творите! – Наконец ему удалось взять себя в руки и посмотреть нам в глаза.

Глава 5

Джаред беспокойно ерзал на стуле, хотя ни в чем не был виноват. Но это настолько вошло в привычку – стоять друг за друга и поддерживать, – что на психологическом уровне невозможно искоренить. Дергая бесконечно рукава моего халата, он умудрился вытащить длинную нить и собрать гофре из ткани. Не в силах больше терпеть, я прижимаю свою ладонь к его, и он тут же ее сжимает. Отец выпил уже третий бокал японского коллекционного виски, который я прятала до его дня рождения. Но ситуация с каждой минутой накалялось все сильнее, и там уже не было огромного выбора. Задобрить его сейчас или подождать до праздника. Каким-то шестым чувством я ощущала, что сейчас грянет гром, и следом миллион молний разделит мою жизнь на до и после. Но когда я держалась рядом с Джаредом, это не было настолько страшно.

Прижавшись к его боку, я буквально подлезаю под руку и оказываюсь в сильных мужских объятиях. Мама поглядывает на нас за спиной отца, прижав к губам указательный палец. Она сигнализирует нам заткнуть свои рты и послушать человека старше нас. Ее обесцвеченные волосы падают на лицо, большие глаза становятся огромными по мере того, как развивается ситуация. Я не могу сказать, что отец нас бил, нет, он мог крикнуть, да так, что сразу и не знал, то ли ты на горшок хочешь, то ли на улицу. Но бежать хотелось однозначно. Ему достаточно рявкнуть своим громогласным голосом, и все сразу ищут пятый угол до того момента, пока он не остынет. Радует, что он отходчив.

Отец громко ставит бокал на стол и показывает добавить ему еще виски. Мама обходит его с левой стороны, пузатая бутылка в ее руках наклоняется и наполняет бокал янтарной жидкостью. Он кидает себе три куска льда и размешивает в спиртном. Я тяжело слглатываю, до того хочется облизать кубик. Но сейчас нельзя отвлекаться на свои низменные желания, мы все в ожидании вердикта. Джаред крепче прижимает меня к себе и целует в висок, снимая этим напряжение в моем теле.

– Андреа, я понимаю твоё желание узнать все и сразу. Но неужели ты не увидела, во что превратился я? – Он показывает на свои истощенные и недвижимые ноги. – Я был такой же амбициозный до того дня. И что в итоге получил?

Мы все молчим, пока он залпом вливает в себя спиртное, а ведь еще только обед. Еще пару часов высокого напряжения, и он напьется до безобразия.

– А ты где был? Почему не остановил? – папа обращается к Джареду, который никак не может оторвать меня от себя.

– Вы же сами отправили меня по договорам, ваш секретарь так сказала. – В голосе парня чувствуется обида, он никогда не бросил бы меня.

– Не помню о таком... Для тебя не было никаких дел. Всегда топчешься рядом, а тут прям послушался. Но ты знал о ее планах? – Я наступаю на ногу парня и нещадно давлю, он не должен брать на себя даже половину моей вины.

Я чувствую, как напряглось его тело, как он еще сильнее прижал меня к себе, но остановить Джареда все равно, что двигаться против танка.

– Даже если и знал, мистер Уиллис, не думаю, что сообщил бы об этом. Но я очень переживал за Энди и когда мог с ней связаться, узнавал о ней. Все усложняло отсутствие сети. – Отец еще больше побледнел и закрыл глаза, надавив на них пальцами.

– Ясно, – обрывает он речь моего друга, – значит теперь следующее. Андреа, ты не станешь ни при какой ситуации продолжать свои поиски. Забудешь координаты пещеры! Ты поняла меня? Никогда!

Ну вот, если бы все было так просто. Но сейчас спорить с ним бесполезно. К нам подходит мама со стаканчиками смузи и расставляет перед каждым на столе. Садится на стул рядом с инвалидной коляской, нежно поглаживает его плечо и вздыхает.

– Может, надо было поделиться с ней всем тем, что ты знаешь. И тогда ее интерес к этому месту отпал бы сам по себе, – задумчиво заключает она, сдувая с лица челку.

– Я бы хотел знать все от начала до конца, – не удерживает язык за зубами Джаред, берет ложку и начинает есть сладкое. – Там были мои родители.

Мой отец сокрушенно опускает голову, от его бывшего гнева не остается даже маленькой крупинки. Уверена, сейчас он испытывает отвращение к себе за крики в этой комнате. Мы все понимаем, что я не маленькая девочка, и уберечь меня сможет только мой инстинкт самосохранения и судьба. Все остальное не удержит и не остановит. Мама похлопывает его по плечу и уходит в прачечную, где плачет о завершении стирки машинка. Я выбираюсь из объятий парня и обмакиваю ложку в смузи.

– Археологи, по большей степени – это сборище энтузиастов, люди с определенной целью и общими интересами. Практически семья, но без родственных связей. Я всегда бредил идеей отыскать что-то такое, отчего мой мир перевернется с ног на голову. В нашем студенческом потоке было не много таких, но Джо Меллон и Катчер Рейвен, твой отец. – Он указывает на Джареда. – Они были такими же, как и я. Мы были похожими на ищеек, рассматривали каждую легенду, карты, всю ту чушь, которую говорили люди. Нам нравилось разбирать все на мелкие куски, откидывать ненужное и оставлять искомое.

Мама заходит в кухню и с каким-то странным выражением лица смотрит на меня. Я отвлекаюсь и стараюсь выслушать отца внимательно, чтобы тоже отбросить все ненужное и выжать для себя самое ценное.

– Мы были настоящими друзьями и охотниками за сокровищами. Когда закончилась студенческая жизнь, мы прошли вместе период романтизма, обзавелись семьями и брались за каждую нашу экспедицию с диким восторгом. У Джо родился Грант, в этот же период появился Джаред у Катчера, они смеялись, что я настолько увлечен поиском, что мне некогда заняться продолжением фамилии. Но мне и правда было не до этого. Я хотел что-то, но не знал, что именно. Хотя мне нравилось наблюдать, как дружат Грант и Джаред, казалось, они не разлей вода. Мы были огромной семьей. – Он отодвигает пустой бокал и вертит в руках смузи. – Когда я узнал, что Майя беременна, твой отец, – он указывает на Джареда, – сообщил нам, что нашел пещеру, но хочет разделить с нами погружение. Я и Джо разрывались: у меня Майя, а у него только родился младший сын. Но желания были превыше всего, и в эту поездку все дети остались под одной крышей дома с женой Меллона. И я тоже переживал за мою жену, но она наотрез отказалась оставлять меня. Мои мысли о том, чтобы процесс рождения был спокойным, разбились об огромное желание достичь цели. Оно было очень сильным, и я не отказался от экспедиции. Мы поехали впятером в Канаду, нашли это место и решили погрузиться в нее как можно скорее. Все происходило обычно, точно так же, как и всегда. Мы команда профессионалов, осмотрели все и стали заниматься поиском, когда разбились на команды, я не заметил, что твоя мама от нас отстала. И когда мы услышали ее восторженный вскрик, сорвались на ее поиски. Саркофаг уже был открыт, там не было ничего, кроме пыли, а твоя мама лежала без сознания.

– Что с ней случилось? – непонимающе спрашиваю я.

– Скорее всего, это был первый знак, но мы приняли за недостаток кислорода. Она же была в положении. Мы привели ее в чувство и вынесли на улицу. Она бесконечно шептала что-то вроде «психи». Когда снова спустились, Джо указал на круглый предмет, изображенный на саркофаге. И именно он больше всех кричал ничего не брать, пока мы не приведем сюда тех, кто сможет точно нам сказать, что нет ловушек. Как например в Египте. Пока не исследуем и не найдем ответ, что это за захоронение такое. – Мама за его спиной кивает головой. – Подобные вещи опасно брать руками, мы не знаем ничего о прошлом. И из нашего опыта были случаи, когда вот такая незначительная вещица была наполнена кислотой. Рейвены очень переживали за сына, и ушли оттуда в огромной спешке. В общем, решение ничего не трогать, не искать и не

прикасаюсь было обоюдным. Но то, что происходило потом, напоминало мне семь кругов ада. Все, что бы мы ни делали, пытаясь вернуться домой, сопровождалось огромными усилиями. Катчер чуть не лишился руки при спуске, Джо мучился от давления, ссадины и синяки, и только мы с мамой были не тронуты этими проклятиями. Все, что мы делали, это молились удачно добраться домой. Но этого не произошло. Нам оставалось ехать полчаса до въезда в город, когда с встречной полосы выехала фура. Все случилось мгновенно, визг тормозов и тишина. Страшная, пугающая.

Джаред встал из-за стола и отвернулся к окну, представляю, как ему плохо. Я поднимаюсь следом за ним, становлюсь к нему боком и обнимаю рукой поперек живота. Он опускает голову на мое плечо и упирается лбом.

– Ты видишь, что с моими ногами. Рейвенон нет с нами, и все потому, что один человек стал проклятием остальных. Он украл что-то, что убило нас, – голос моего отца наполняется болью и страданием.

– Почему ты думаешь, что он что-то взял? – Я сама не знаю, зачем подвергаю сомнению его слова.

– Больше всех пострадала семья, Меллон. После мы узнали о трагической смерти младшего ребёнка, и тогда он порвал все связи со мной мгновенно. Джаред изредка появлялся в их доме, но дружбы уже не было. И я уверен, что именно он что-то взял, так как уходил последним.

Что-то не сходилось! Они все в равной степени были уничтожены, и неужели это все из-за того, что погрузились в место, где не должны были находиться? Я посмотрела на маму, которая не знала, куда деть свои руки от беспокойства. Я хотела ее обнять, но мои волосы зацепились за кулон в виде кристалла на шее Джареда, вырвав прядь. Зашипев от боли, я начинаю выпутываться с помощью моего друга. Меня терзают сомнения о верном понимании ситуации. Наконец, освободившись, я иду к маме и обнимаю ее за плечи.

– Психея, ты шептала Психея, – тихо говорю я маме. – В саркофаге была она?

Мама со страхом в глазах хватается за мою руку и держит в стальном захвате.

– Не произноси это слово. – В комнате становится тихо, все перестали дышать от волнения, но я не чувствовала страха или нервозности.

– Думаешь она не хотела, чтобы кто-то тревожил ее гробницу? Но это такой бред. Проклятия гробниц и прочее. Да города строят на костях! – Оборачиваюсь к отцу.

Папа качает головой в неверии. Я начинаю бесцельно двигаться по кухне, обдумывая, что делать дальше, и вспоминая, что меня по возвращению преследовала неудача.

– Почему ты не рассказывала о саркофаге? Ты тоже в обморок падала и все такое? – непонимающе спрашивает Джаред.

– Глупости какие. Я не рассказывала, потому что там его не было, – угрюмо произношу я, начиная обдумывать все, что узнала.

Отстраненно я иду в комнату мимо собравшихся людей и начинаю хаотично искать мой телефон. Черт его знает, где именно он запропастился. Как в Бермудском треугольнике, когда что-то необходимо найти невозможно. Заглянув под двуспальную кровать и приподняв плед, я нахожу искомое. Как специально он полностью сел, и мне приходится ждать, когда загорится экран, ввести шестизначный пароль и прокрутить несколько раз вызываемые абоненты. Набрав номер, я ждала со всем своим терпением, когда этот косорукий возьмет трубку и ответит мне. Надежда умирала с каждой проходящей секундой. В комнату зашел Джаред и встал в проеме, скрестив руки на груди, выглядя комично в моем халате, который доходил ему до колена.

– На что ты надеешься сейчас? – Он как никто другой знал меня, и что я буду делать.

Смирившись с провалом, я отклоняю вызов и хлопаю открытой ладонью по покрывалу.

– Напиши ему сообщение. Ты же не успокоишься. – И как мне не пришла эта мысль в голову. Я делаю, как сказал парень, и слышу, как к комнате подъезжает отец на своей каталке.

Джаред отодвигается в сторону и пропускает моего родителя. Тот останавливает коляску рядом с кроватью, берет меня за руку и тяжело дышит.

– Благими намерениями вымощена дорога в ад, – удрученно говорит мой отец, я приподнимаюсь и целую его в щеку. – Ты моя любимая, единственная дочь, и я погибну, если потеряю тебя! Выполни мою просьбу, если приказ на тебя не подействовал. Я прошу тебя, не ищи, не вызывай гнев этой Психеи, или как ее зовут.

Мама приобнимает Джареда, который задумчиво смотрит на нас. Мне кажется все это странным и невероятным, как один поход мог так изрешетить три семьи, разрушить жизни. Мой телефон молчит, я все еще стою, прижавшись к отцу, он похлопывает меня по спине. Мама и Джаред начинают тихо разговаривать, пока я не могу оторваться от папы. Краем уха слышу, что она прощается с ним. Нахожу в себе силы вырваться из родительских объятий и отпустить его домой. Когда за ними закрывается дверь, я получаю свои любимые медвежьи объятия, короткий поцелуй в лоб от человека с дико колотящимся сердцем.

– У меня есть маленькая новость для тебя. – Я прячусь в его груди, надеюсь, что больше сегодня ничего не произойдет. – Ты испортила мои вещи, и теперь мне придется ходить в халате на голое тело весь день. – Я отодвигаюсь, пока он тихо смеется. – Клянусь, сейчас он страдает не меньше моего от одной мысли, как ты расправилась с моими джинсами. Я могу надеяться, что это была приманка для ближайшего рассмотрения меня без вещей.

– Джаред, ты нереальный идиот. – Его член становится все больше, внутри вспыхивает хищный огонь желания, который я всегда в себе гасила лучше всякого огнетушителя. – Я могу умереть, а ты думаешь о своем.

– В том то и дело, мне страшна мысль, что я упустил все шансы сделать тебя своей. – Рассматриваю на его лице счастливую улыбку, сумасшедшие соблазнительные ямочки. – Теперь ты веришь мне, мы считаем тебя совершенством.

– Ага, и еще миллион тех, кто ходит на улице. – Хватаю первые попавшиеся штаны и толстовку натягиваю на себя и забираю ключи от дома на столике.

– Я куплю тебе вещи и можешь убираться. – Я открываю дверь и не успеваю ее захлопнуть.

– Не могу. Я так шумел, что лишился сегодня съемной квартиры, – звучит за моей спиной. – Поживу немного с тобой.

Я сжимаю челюсти и успокаиваю свои мгновенно взвинтившиеся нервные клетки. Это же как быть с тигром в клетке, под постоянным наблюдением.

Глава 6

В день назначенной встречи с Грантом, я так и не получила от него ответ. Но все же явилась в ресторан, который известен своим панорамным видом на утопающий в зелени Центральный парк, в самом сердце нашего города. Заведение располагается в тридцатипятиэтажном здании отеля Mandarin. Я надеялась, что мой утонченный вкус и вид из окон ресторана на улицу «Ряд миллиардеров», впечатлит подонка. Все же это ведь самая дорогая и элитная улица города. Все эти гости ресторана имеют возможность лицезреть из огромных окон от пола до потолка, невероятную красоту. Эта потрясающая атмосфера для получения незабываемых впечатлений от посещения ресторана должна стать волнующей. Ну, для меня она была именно такой, ведь я была здесь только однажды.

Интерьер ресторана оформлен с использованием стильного декора, интересных текстур и оригинальных презентаций. Впечатляюще смотрятся свисающие с потолка скульптуры деревьев – ветвей, которые символизируют деревья в зимний период. Особую красоту каждому столику придает украшение нежными орхидеями, которые создают намек на схожесть с японскими мотивами. Отдельный жирный плюс их кухне, она здесь просто восхитительна. Можно выбрать на любой вкус блюда японской кухни, по достоинству оценить вкуснейшие блюда итальянской и французской кухонь. Я надеюсь, что мистер Меллон является ценителем. Но пока его жду, даже думать о еде не могу!

У меня был вариант надеть коктейльное платье, на котором настаивал Джаред. Но я выбрала белый костюм. Укороченный топ из шелковой ткани на тонких бретелях не был полностью сокрыт пиджаком, украшенным одной единственной пуговицей. А значит, определенные голые участки тела все же можно разглядеть. Это создавало вид моей недоступности, одновременно овеянной сексуальностью. Высокие каблуки, на которых я очень редко передвигалась, сжали мои пальцы до онемения, и я начинала их ненавидеть. В целом я смотрелась по-деловому.

С прической пришлось повозиться дольше обычного, прямые локоны никак не хотели крутиться, пружинки торчали в разные стороны, несмотря на то, что я пошла на такую жертву, как сон в бигудях. Теперь я сидела в ресторане так, будто на моей голове закрутили миллион макаронных спиралей, бесконечно лезущих мне в глаза. Я пыталась натянуть поверх очки, чтобы они удерживали этот дикий ужас, не позволяя падать на глаза. Но у меня есть свой личный критикан, убивший эту идею на корню. Его одобрение в виде шлепка по заднице и сладострастного взгляда мне вслед заставил поверить, что все не так уж плохо.

Не то чтобы я сильно переживала на счет Гранта и его реакции на меня. Понятно почему человек воротит от меня нос. Девушка в грязной майке с потными подмышками не каждому по вкусу. И теперь мне хотелось утереть ему нос, показать, что я не всегда осыпанная дорожной пылью и пропитанная собственным потом.

Прошло почти полчаса с момента моего появления, но ожидание затягивалось, хотя я и пришла за час до назначенного времени. Официант в очередной раз остановился около моего столика и предложил меню. Но я попросила только наполнить снова стакан водой и удалиться. Еда не была сейчас в приоритете, да и не хотела я жевать перед этим напыщенным козлом.

Уставившись в экран телефона, я села, оперевшись на спинку стула, и удобно устроив свои ноги – одна на другой, – коротала время за просмотром сериала. Согласна, что это немного странно, но с другой стороны, не газету же читать? Я люблю нефтликс и их сериалы, гарнитура в моих ушах, скрытая густой копной темных волос. Я слушала и мельком поглядывала на Мэтта Мердока, который ослеп в детстве в результате несчастного случая, но благодаря этому остальные чувства усилились в десятки раз. Повзрослев, парень решил посвятить свою

жизнь защите людей и борьбе с преступностью. Поэтому днем он успешный адвокат, а ночью – Сорвиголова, мститель в маске. Мне нравилась эта его особенность.

Мельком я смотрю на часы, стрелки которых неумолимо бегут к моменту нашей встречи. Ровно в четыре часа по полудню никого нет передо мной. Грант Меллон любит опаздывать, либо он плевал на мое сообщение, которое проигнорировал. Разочарованная, я приняла напряженную позу, выпрямив спину, гарнитура в моем ухе затрещала, и мне приходится вытащить ее из уха. Изображение зависло на экране, скучающе отодвигаю телефон в сторону в момент, когда спиной чувствую чье-то присутствие и оглядываюсь.

Высокий брюнет остановился рядом со мной, его красивая статная фигура замерла точно так же, как и я перестала дышать. Серый костюм отлично сидит на его мощной фигуре, обхватывает выделяющиеся мускулы. Ледяные глаза отлично контрастируют с костюмом, делая его еще более выразительным и... сексуальным. Моргнув, стараюсь скинуть с себя этот ступор, в котором сейчас нахожусь. «Он мне абсолютно не нравится, – твержу я себе, – ни капельки, черт возьми». Рука с четко выделяющимися венами слегка прикасается к моему плечу, посылая разряд тока по всему телу, удерживает меня для того, чтобы я осталась сидеть и не вставала. Молча, он исследует меня, задерживает взгляд в разрезе пиджака, сверху у него открывается отличный вид на мою выходку в виде отсутствие бюстгальтера. Губы искривляются в странной усмешке, в это время я напоминаю себе, какой он урод и сволочь. Но это не очень помогает, пока он смотрит на меня таким взглядом. Мои губы являются основным объектом его внимания, взгляд становится напряженным, прожигающим меня изнутри.

– Мисс Уиллис. – Он кивает головой, как человек королевской крови, я снова пытаюсь встать, но он удерживает меня за плечо. – Если вы встанете, мне придется задвигать ваш стул по этикету. Но тогда все будет выглядеть так, словно вы моя подруга и я ухаживаю за вами. Это не лучшая идея, учитывая, где мы находимся, и то, кем вы не являетесь, – его глубокий голос обволакивает, я плююсь в его дьявольские глаза, не в силах связать пару слов или понять, о чем он толкует. Чертов супремэн.

Остаюсь приклеенной к стулу, слежу за тем, как он присаживается напротив меня. Буднично расстегивает пуговицы на пиджаке и убирает края назад. Официант тут же появляется около нашего столика, а я тщательно рассеиваю туман забвения, в который он меня погрузил красивым баритоном. Скидываю с себя пелену, пока он делает свой заказ.

– Вы на диете? Я бы на вашем месте позаботился о наборе веса, – голос врывается в мою вселенную окончательно, отрезвив меня, я смотрю на его усмешку и мгновенно вспыхиваю. Он меня пытается оскорбить, едва усевшись! – Принесите мой заказ, девушка не в настроении.

Как только официант отходит от нашего столика, Грант отворачивает от меня лицо и рассматривает людей, собравшихся в зале.

Он делает вид, что ему совершенно не интересно, меня просто нет для него. Я пустое место. Откровенно скучающе смотрит на свои часы, затем убирает телефон на край стола, и наши взгляды встречаются.

– Вы что-то хотели обсудить? – Приподнимает бровь. – Я получил ваше сообщение сегодня утром, и скажу честно, ваша удача, что был свободен после поездки.

– Моя удача? – шиплю я, он начинает оглядываться по сторонам. – Ты знаешь, почему мы сейчас встретились! Не ломай комедию! Здесь столько свидетелей, вляпаешься в дерьмо и потом будешь долго оттирать его от своего лица. – Я имею в виду его положение в обществе, которым он наверняка кичится.

М начинает раздражать пустой разговор.

– Андреа, я не знаю, что ты хочешь от меня после того, как подписала контракт. Там были черным по белому написаны условия. Все то, что мы там найдем, принадлежит финансирующей стороне. Тебе достаются деньги. Ты ведь их получила? – Его деланное спокойствие мне никуда не вперлось, он даже не понимает, что я ему толкую.

– Да, – злобно шиплю я. – Но это был мой чемодан и моя находка!

Он обреченно вздыхает, серые глаза источают ледяное безразличие.

– Чемодан, согласен, и я сделал небольшую замену содержимого. Надеюсь, ты осталась довольна суммой... – Я посылаю его глазами ко всем чертям собачьим, он облизывает свои пухлые губы. – Там в поездке я понял, что ты не отдашь «принадлежащее мне», – он выделяет последние два слова. – Соответственно, пришлось пойти на жертвы и попросить отвлечь тебя в определенный момент. Но и у тебя осталась не менее ценная вещь из моей любимой коллекции. Жаль, что ты не оценила.

Я начинаю отчаянно моргать, нервный тик, от которого мое верхнее веко дергается, предвещуя огромному скандалу. Он пялится на меня во все свои долбаные глаза.

– Что ты уставился? – рявкаю я и встаю, скомкав при этом салфетку.

Он сжимает губы, затем появляется эта искушающая улыбка. Не выйдет, голубок, мне на таких, как ты, плевать.

– На тебя приятно смотреть. Чистое искушение, мисс Уиллис. Признаюсь, не ожидал. – Он двигается на стуле, я прищуриваю глаза, качаю головой.

– Хватит мне пудрить мозги! – рявкаю я. – То есть ты не отдашь мне артефакт? – Наклоняюсь над ним, и мои волосы соприкасаются с его лицом, он прикрывает глаза, будто вдыхая запах моих духов.

– Нет, Андреа. Не отдам, – чеканит каждое слово. – Тебе придется применить что-то лучше, чем сексуальная одежда и приступы истерики.

Я еле сдерживаю себя, чтобы не толкнуть его стул, вид его валяющегося на полу в ресторане был бы лучшим случившимся со мной за эту неделю.

– Пошел ты. – Я наклоняюсь к его уху, он отодвигается и поворачивает лицо так, что мы находимся в миллиметре друг от друга. – Ты даже не представляешь, что ты делаешь с нами!

– То, что я делаю с тобой, я чувствую. А ситуация научит тебя читать то, что написано мелким шрифтом. – Смерив его взглядом, я ухожу из ресторана, громко стуча каблуками. – До встречи, Андреа, – говорит он мне в спину.

Я чувствую его взгляд мне вслед и не стараюсь даже спрятать свое раздражение. Если бы я могла метать молнии, он бы уже сдох, получив все до одной. Мои волосы подпрыгивают от резкого шага, выхожу на улицу и тут же ощущаю это... Странная дрожь в теле, совершенно не похожая ни на что. Сексуальное напряжение, эмоциональная разрядка, адреналин, в конце концов! Это не влечение!

Я будто лишаюсь сил, как только вижу его, мое тело странно реагирует, это почти так же, как с Джаредом, но иначе. Грант не делал попыток потрогать мое тело, как, например, мой друг. Но эта фраза, что он знает, что делает с моим телом, стоит только подумать сразу, начинает меня плавить. Ерунда какая-то!

Обхожу ограждения и иду к парковке напротив окон ресторана. Ветер подхватывает мой пиджак, распахнув его, голые участки моего тела, прикрытые только коротким топом, оголяются, и я, смахнув с лица волосы, натываюсь на взгляд серых глаз напротив меня. Он все еще сидит в ресторане и наблюдает за мной, как параноик! Недобрый огонь зарождается в глубине его глаз, он прищуривается, становясь похожим на хищника в саванне, готовящегося к прыжку. Его пальцы прикасаются к пухлым губам, и он проводит по ним. Я начинаю сгорать от этого мимолетного действия. Твою же мать!

Я быстро сажусь в свою машину и включаю зажигание. Он думает, что я вот так быстро сдамся? Да ни черта подобного. Пока я еду домой, в голове зреет план, каким образом я могу получить назад артефакт. Вообще не знаю, что ожидала от него после всего. Что уж там до его поведения, оно граничит между хамством и откровенным наплевательством. Пока я катаюсь по улицам города, все равно не могу выбросить из головы то, как он смотрел на мои губы, при-

косновение, пусть мимолетное, но, блин, почему я так обостренно реагирую? Хочется биться головой об руль, чтобы избавиться от этого образа!

В экспедиции я невольно следила за ним, делала вид, что он не интересен, или попросту были ситуации, которые не позволяли поливать его слюнями вождения. Но факт: он Чистый секс!

Грант – это уровень дерзости доведённый до совершенного хамства, человеческий фактор такому, как он, неизвестен. Если ты не сделал, как ему надо, может быть одна причина – ты умер. За маской интеллигента скрывается вор, нахал и хладнокровная скотина! Тут приходит в голову известное выражение, с которым я, пожалуй, соглашусь! Ничто не притягивает женщину так, как плохой мужчина с хорошими манерами. Однозначно!

Глава 7

Я становилась мнительной и осторожной, будто ожидала судный день и, мать его, «Терминатора» который вот-вот возникнет на пороге моего дома. Любой удар пальцем об твердую поверхность, легкий ушиб, да даже перегоревший чайник настраивали меня на жуткие мысли. А всему виной нервный Джаред и непреклонный Грант.

Я все думала о нашем разговоре, он что хотел, чтобы я приползла к нему на коленях? Упрашивала? Умоляла? Что это за пошлые намеки?

Моя квартира стала бомбоубежищем, на случай, если невезение и страшное проклятье все-таки решит посетить меня. Хотя я вообще не верю в эту чушь. Если бы не Джаред, можно было бы положить на это. Но он чуть ли не стелет мне под ноги мягкие предметы, чтобы не дай бог я не покалечилась. Мне нельзя двигаться без его заботливой помощи. Да что говорить, он отказался от своих подружек ради того, чтобы следить за мной. И это ужасно. Хотя бы потому, что он все везде разбрасывает и ничего за собой не убирает.

Я хожу за ним по квартире и собираю носки, трусы, штаны, все, что принадлежит ему, захланило мое холостяцкое жилье. Вот живой пример того, чего я не хочу и что отрицаю. Нет, с ним здорово, безусловно, он прекрасный парень, но всегда есть огромный минус. Помимо просмотров телевизора, его постоянного присутствия на кухне и теплых вечеров вместе, существует обратная сторона медали. Загаженная варочная поверхность, оцарапанный стол, этот гаденыш просто не знает, что такое доска для нарезки. А если и знает, то применяет ее не по существу. Он окончательно испортил рыбой деревянную доску и разрубил на две части пластиковую во время нарезки мяса. Я хотела его убить, вот прям взять эту самую пластиковую штуку и треснуть по его голове. Мне очень не терпелось сказать ему, что это подарок, привезенный отцом из поездки в Индию. Но эта милая улыбка, внутри происходит постоянно какой-то переворот, видя, как он старается. И я оттягиваю момент возмездия до следующего раза.

Лежа на диване, я переключаю каналы и содрогаюсь под ударами молоточка по новенькой поверхности кухни. У меня уже от скрежета зубов отодралась эмаль, но там, по его мнению, еще недостаточно тонко отбито мясо для миньона. Знал бы еще он, как тот готовится. Серьезно уже подумываю о том, что нам нужен повар, готовящая за него в этом доме. Еще один звонкий удар и бокалы на верхней полке издают жалобный звон, я роняю пульт на пол и соскакиваю с места лежища.

– Что ты, черт возьми, творишь! – это не мой голос, а моего второго я, того, который очень раздражен и готов впиться в филейную часть парня, устроившего этот бардак на девственно чистой кухне.

– Затупился молоточек. – Я выразительно смотрю на него. – Вместо того чтобы ругаться, приготовь сама. Я совершенствую свои кулинарные навыки.

– Да. И еще кое-что. – Отбираю у него металлический предмет из рук и двумя пальцами поднимаю истонченное мясо, оно больше напоминает дырчатую насильственно использованную салфетку.

– Что? – Он громко бьет сковородой по варочной поверхности, и я втягиваю шею от бешенства.

– Разрушаешь мою спокойную жизнь. Вот это что, по-твоему? Больше похоже на размозженные и размазанные кишки на столе! А это, по-твоему, салат цезарь? Тогда почему помидоры смяты и выглядят умершими еще до того, как попали в желудок? – ору я не своим голосом, сметая всю грязную посуду в двойную раковину. – Поверхность должна всегда быть чистой! А это что? – Отдвигаю его от плиты и тычу на паховую область.

– Ты, правда, хочешь посмотреть что там? – Он приподнимает брови, и на его щеках проявляются глубокие ямочки. – Я могу сейчас тебе все показать. – Он начинает расстегивать пуговицы на джинсах, и я хватаю его за ладони.

– Ты серьезно? Я тебе о жирных пятнах на твоей ширинке от кровавых кусков, которые ты даже не задумался промыть. – Он хмурится, ногтем несколько раз шаркает по джинсовой ткани и пожимает плечами.

– Это домашняя одежда, не вижу никаких проблем. А ты если такая правильная возьми и помой посуду. – Он наливает подсолнечное масло прямо на горячую сковороду, перед этим стряхивает мокрыми руками, разбрызгивая на нее капли воды, я хватаю его за талию и тяну на себя.

Жуткая реакция накаленной сковороды, масла и воды совершают что-то типа пулеметной очереди, разбрызгивая и расстреливая жир по всей кухне, в том числе и на нас. Джаред делает странный пируэт и валит меня на пол, придавливая своим огромным телом к холодной плитке. Его лицо утыкается в мою шею, пока я шокировано моргаю, уставившись невидящим взглядом в потолок.

Парень немного двигается, его рука медленно ползет под мое бедро и сжимает ягодицу. Он меняет положение, и теперь я чувствую его дыхание на своей щеке. Мне становится тяжело дышать, тепло поднимается от кончиков пальцев на ногах и распространяется по всему телу, сосредотачиваясь в районе живота. Можно все спихнуть на тяжесть тела и не обращать внимания на выпуклость, упирающуюся прямо там, где необходимо.

– Я говорил, что мне нравится твоя манера психовать?

Очень тяжело думать, когда он приподнимается на локтях и практически целует меня. На меня будто нагоняют усиленно чары, от которых я старательно отбиваюсь. Я чувствую его запах, такой чистый и родной, а еще подгорелый... Весь момент романтизма исчезает. Хмурюсь от синонима, которым я только что мысленно его наградила, и наконец до меня доходит!

– Слезь с меня, здоровяк! – Активно двигаюсь под ним, рывком отталкиваю от себя и ползу к плите, пока этот идиот думает, что мы продолжаем сексуальные игры.

– Иди ко мне, солнышко, хватит уже убежать. – Он хватается за одну ногу, когда я практически ухватилась за переключатель, и зажимает, навалившись на мою спину. Из меня выбивает весь дух от его тяжести.

– Дурак, у тебя масло горит. Сейчас включится противопожарная сигнализация и нас зальет! – хрипло выговариваю я.

Он думает, что я шучу, но принявшись, соскакивает с меня, наступив мне больно на лодыжку.

– Твою мать! – рычит он.

– Черт! – кричу я совсем по другой причине и виновник именно он.

Джаред выключает плиту и помогает мне подняться. Я наклоняюсь и сжимаю истоптанную мамонтом ногу, кривлюсь от тупой боли и, хромая, опираясь на его любезно протянутую руку, усаживаюсь на стул.

– Вот видишь, неприятности тебя преследуют, – выдает он, и я начинаю смеяться. – И чего мы ржем?

– Серьезно? Ты издеваешься, наверно! За этот период только ты был тем, кто устроил этот хаос. Моим проклятием! Сам развернись и посмотри! – Я не жду от него высокоинтеллектуальных выводов, разговоров и понятий, но увидеть же должен, что сотворил с моей жизнью, и на это ушло не так много времени.

Скептическим взглядом он обводит помещение, как после бомбежки, рукой отмахивает от себя густую дымку от горелого масла и снова возвращается ко мне.

– Это проклятье, – констатирует он, сморщив нос.

– Блин! – Я хлопаю себе по лбу и поджимаю под себя пострадавшую ногу.

– И ты психуешь, что оставила свой телефон в ресторане. Кстати его не нашли? – Берет в руки полотенце, открывает минимальную щелочку в окне и инфантильно машет тканью, даже не стараясь выгнать дым.

Я хромая добираюсь до вытяжки, врубаю ее на всю мощность и открываю настежь окно. Дохожу до стула и снова плюхаюсь в него.

– В ресторане сказали, что ничего не нашли. – Пальцем вытираю сок томата, размазанный по поверхности стола, едва не вымазав свою свежестыранную кофту.

– Он вор, и тут можно действовать только его методами. – С умным лицом он идет в гостиную, возвращается, громко топая моими тапочками, которые ему малы, по паркету, назад с телефоном в руках. Оккупант!

Он быстро перебирает пальцами, записывая что-то в телефоне, на его лице целая гамма эмоций, он как калейдоскоп: то хмурится, то улыбается. Вообще я бы всю его нерастрченную энергию направила на нечто такое, отчего будет больше толка. Но Джаред, притопывая ногой, продумывает коварный план, написанный на его довольной мордашке. Кажется, он уже и забыл о моменте меня, растянутой по полу кухни. Сейчас у него появилась цель, а значит, меня ожидает нечто такое, отчего мне будет очень сложно отказаться. Я усаживаюсь удобнее, Джаред тянется, не глядя, к холодильнику и достает из морозильной камеры те самые просроченные замороженные овощи, отнюдь не нежно шлепает ими меня по больной ноге.

Я издаю злобное шипение кобры, на него это ровным счетом не производит никакого впечатления, он слишком занят телефоном. Постепенно пульсация в ноге прекращается, влажный полиэтилен, начинает таять, стекая прозрачными каплями на плитку. Джаред уже мычит себе под нос, и мне кажется это плохо. Не может в его голову прийти светлая мысль, по крайней мере, я на это даже надеяться не хочу. Встаю и тряпочкой для пыли вытираю образовавшуюся лужицу. Ножницами разрезаю пакет с овощами, закидываю их в раковину для дробления переработанных продуктов и избавляюсь от пакетика.

– Бинго! – орет во все горло кареглазый, и меня передергивает. – Я знаю, что мы будем делать!

– Только не это. – Я обжожу его и закрываю окно, затем становлюсь к плите и начинаю разогревать масло на сковороде, предварительно вылив старое. Тонкий тщательно отбитый кусок мяса скворчит на плите, передо мной стоит не простая задача – не сжечь сей шедевр, поэтому под мирное сопение над моей головой переворачиваю еду. Отключив всю электрическую технику от греха подальше, раскладываю то, что мы совместно приготовили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.